

Питер был в восторге от этого, это был первый раз, когда он выходил на сцену в образе Венома, и все его тело покалывало от возбуждения. Он почувствовал, как внутри него бурлит инопланетная жидкость, и даже когда его зрение потемнело, она внезапно ожила. Густая черная вязкая оболочка покрыла все его тело дополнительным слоем мышц, и он даже мог сказать, что вырос на одиннадцать или двенадцать дюймов. Его новая симбиотическая кожа, или просто симбкожа, как он ее называл, была теплой. Он знал, что оно исходит откуда-то из его тела, только не знал, откуда, и на ощупь оно было мясистым, но прочным. Она покрывала его полностью, и, хотя это был костюм на все тело, Питер не чувствовал никакой разницы. Он по-прежнему мог дышать, а его чувства были острее, чем без него. Свет казался ярче, и он мог слышать, как девушки разговаривают и заключают сделки на противоположной стороне улицы от того места, где он стоял. Он сначала разогнулся, привыкая к тому, что он снова Веном, а затем, вытянувшись в струнку, поднялся по дорожкам, выстроившись на верхнем этаже склада. Его первой работой на вечер, хотя она и была скучной, была проверка антенной решетки, которую он соорудил из старых спутниковых приемников и телевизионных антенн на крыше, и это был самый быстрый способ. Питер хотел сохранить в тайне свою деятельность в качестве Венома и строил вокруг склада надежную клетку Фарадея. Чтобы у всех был интернет и кабель, он соорудил приемник из сломанной электроники, взятой со свалки. Припаяв и перемотав провода, его нужно было закрепить на крыше склада. Его толстая рама позволила легко затащить антенну на такую высоту, а после того, как он установил ее на место, его рука затянула болты, придав его коже форму гаечного ключа. Его глаза, хотя и были прикрыты, могли видеть, как будто кожа была скорее частью его собственного тела, чем покрытием, и легкий летний ветерок приятно обдувал то, что теперь было его кожей. Стараясь изо всех сил не думать о том, что он голый, он вскоре подключил всю проводку, а когда подключил электричество, на складе появилось не только телевидение, но и беспроводной интернет, который работал независимо от местонахождения в здании. Если бы ему понадобилось проводное соединение, он мог бы установить его здесь и проложить кабель в любое место. "Хааааа", - выдохнуло огромное существо Венома. Он обнаружил, что Веном может создавать рот, но это было выпирающее клычье рыло, полное кошмарных зубов, поэтому он решил полностью запечатать костюм. Если быть честным с самим собой, черный цвет был немного готичным на его вкус, и он, вероятно, выбрал бы красный, белый и синий, но бесплатные сверхспособности были бесплатными сверхспособностями. Его чувство моды не будет жаловаться, если ему придется сшить костюм самому. Он мог по команде растягивать и втягивать черную кожу, мгновенно формируя и растворяя ее, и создавать формы было легко, но она не меняла цвет, оставаясь всегда черной. Единственным изменением, которое он смог сделать, был белый рисунок паука на груди, и он считал, что это правильно. Это не было сознательной мыслью, просто он чувствовал, что это правильно. Закончив работу, он решил отправиться в город. Многие места в Мидтауне были недоступны даже для молодых мужчин, грабители больше не заботились о половой принадлежности в эпоху равенства, и Веном направился в более грязные районы города. Пока что он собирался избегать Адской кухни. Это место унесло жизни многих людей, и, учитывая репутацию, Питер знал, что он может серьезно пострадать или даже хуже, даже если у него есть силы. Прошло совсем немного времени, и он услышал крики ужаса и радостные возгласы - ограбление. Какая-то пьяная девушка из студенческого братства свернула в переулок и оказалась под ударом ножа. Веном запустил паутину на близлежащую водонапорную башню и прыгнул, прокатившись по переулку и бросившись на грабителя. Его ноги соприкоснулись со средней частью тела грабителя, и он отлетел в сторону. "Вам не следует быть здесь, мэм. Клуб "Акапулько" в той стороне", - указал он, и она с залитым слезами лицом бросилась бежать. "Ну-ка, ну-ка, что тут у нас. Кто-то забыл, что сегодня мусорный день, и оставил это в переулке". Грабитель отряхнулся и направил нож на Венома: "Эй, мне не нужна говядина, девочки ушли, ничего страшного, да?". "Никакого вреда? НИКАКОГО ВРЕДА!" Гнев Венома нарастал, и он ударил кулаком мимо поднятого ножа, по ребрам мужчины, "No harm no foul", повторял он снова и снова с каждым

ударом. Грабитель только кашлял кровью, пока огромный монстр колотил его по грудной клетке. Веном же заново переживал худшие дни своей жизни. Женский крик и звук ломающихся костей, убийца его дяди на свободе, новая школа, где первая, кто заговорил с ним, неизвестная Флэш, схватила и выкрутила ему запястье, говоря, чтобы он держался от нее подальше. Каждый хулиган, каждый шок, каждый раз, когда ему говорили: "Молчи, не жалуйся, просто терпи", всплывали в его сознании, когда ярость наконец-то вырвалась наружу. Его кулаки двигались сами по себе, но когда красная ярость рассеялась, Веном посмотрел вниз на то, что он сделал. Веном смотрел, как грабитель падает перед ним, его дыхание было таким же неровным, как и его собственное. Его руки дрожали, когда он смотрел на грудь человека, едва шевелясь. Он не хотел терять контроль над собой, наказывать - да, но не калечить. Он обыскал пальто мужчины и нашел пачку банкнот и телефон. Мужчина был достаточно умен, чтобы потерять кошельки и сумочки своих жертв и не носить с собой удостоверение личности, но телефон было невозможно отследить. Веном держал телефон двумя руками, нажимая на кнопку экстренного вызова на экране блокировки. "911, что у вас случилось?" Голос Венома надломился, когда он заговорил: "Да, я нашел парня на углу 6-й и Уокера, он очень сильно ранен, у меня есть его телефон, помогите, пожалуйста, пришлите помощь". Веном все еще был в шоке от того, что он сделал, он бросил телефон, тонкий голос оператора все еще допрашивал его, и, перекинув линию на крышу другого здания, спрыгнул и начал подниматься. Он ждал, казалось, целую вечность, пока не приехала скорая помощь, за которой последовала полицейская машина. На груди грабителя было множество синяков, и он даже увидел маленькие осколки, торчащие из его кожи. Веному стало плохо, он не хотел причинить ему такую боль, не хотел потерять его так сильно. Он сжал кулаки и понял, что в одной руке все еще держит пачку денег. Это было около 600 долларов в десятках и двадцатках, кто бы ни был этот человек, он получил хороший куш, и его жертвы стали хуже от того, что встретили его. Конечно, этот человек не был убийцей дяди Бена, но он вторил ему, делая себя мишенью для ярости Венома. Питер позволил черной коже отслоиться, чтобы под ней оказался мальчик, он потерял контроль, и в последнее время это происходило часто. Его эмоции выплескивались, когда он использовал свои силы, его гнев на Флэша выливался в ярость, а машина Джека Томпсона получила новый пирсинг. Питер уставился на город, он был прекрасен в темноте, уличные фонари мерцали под поднимающимся теплом, пар клубился в холодной весенней ночи. Когда черная кожа втянулась, и Питер остался сидеть наверху, он почувствовал, как из него уходит гнев. В темноте, сидя на выступе, Питер делал вдохи, пытаясь успокоиться после драки. Когда его руки наконец перестали дрожать, он задумался, не влияют ли его силы на его настроение, не является ли ярость побочным эффектом? Но не все ли равно? Разве его ярость - это плохо? Однажды он уже выходил из себя, на какого-то подонка, который лишил своих жертв 600 долларов и травмировал их на всю жизнь. Вышел ли он из себя на Гвен? Нет, или на тетю Мэй? Нет, никто из тех, о ком он заботился, никто из тех, кого он любил, не чувствовал его гнева, хотя на самом деле он их любил. У него болела грудь, когда он думал о том, что Гвен будет больно, не только от ненависти, но и от любви, каждый нерв был оживлен ощущениями, и Питеру это нравилось. Он больше не был каким-то неудачником, который плачет, когда над ним издеваются, он был Веномом, он был мстью, он собирался заставить этот город и всех, кто причинил ему зло, заплатить. Веному нужно было убедиться, что он не убивает. Это привело бы копов, нет копов, они все равно были бесполезны, девушка, которую он преследовал, убежала, нет свидетелей, которые могли бы сказать, что он делал. Это была коррупция, это было неправильно, и Веном знал, что собирается сделать это снова правильным. Сделав подсумок в своей шкуре, Веном спрятал деньги и, найдя более высокую точку обзора, выпустил паутину и скрылся в темноте. Нужно было остановить еще больше преступлений, еще больше грабителей, которым нужно было напомнить, что они не вершина пищевой цепочки, и, что самое главное, им нужно было сказать, что улицы больше не безопасны для их вида. Пока он охотился, грабители и подонки узнали, что на город охотится новый хищник. К концу ночи Веном остановил четырех грабителей и забрал более 2000 долларов наличными. Последний

грабитель, рыдая и плача, когда Веном стоял над ним, снова и снова повторял: "Что ты за человек, мать твою?", и при этом слегка ухмылялся, Осторожно, Веном был распылен на тротуар, где он оставил человека в паутине, используя телефон, который он носил с собой, чтобы позвонить в полицию. На другом конце города, на тесной и грязной свалке, мужчина колебался возле офиса своего босса, опасаясь сообщать ему новости, которые, как он знал, должны были его расстроить. Переведя дух, он постучал, а затем вошел, Макс был с Алекси с самого начала. Он начал подключать машины, пока Алекси водил, и теперь был вторым помощником. Его дерьмовая работа сегодня заключалась в том, чтобы сообщить Алекси плохие новости. "Итак, босс, у нас проблемы". Макс стоял перед столом Алекси: "Похоже, прошлой ночью нас два раза ударили, а Марко избил какой-то большой черный парень. Джонни прижали в магазине, а Фредди нажился на продаже наркотиков на 9-й улице. Три парня, три разных придурка, но поймите этого босса. Один был одет как кот, другой - в обтягивающем красно-синем спандексе, а Марко все время говорил о каком-то большом черном парне, но он сейчас под соком, так что все это может оказаться чушью." Алекси потер лицо: "Ты уверен? Трое, особенно те трое, всех ударили? Черт." Он бросил ручку, которой пользовался, на свой офисный стол: "Так что там с Марко? Если двое других в тюрьме, почему он на свободе?". "Он говорит, что тот парень помешал ему попасть в цель, а потом набросился на него, у него все ребра переломаны, - Макс посмотрел на своего босса, - он уже несколько месяцев ничего не может сделать. Наши ребята подняли его, пока копы не доставили его в больницу, но выглядит он не очень хорошо". Алекси сжал кулаки: "Черт, - прошипел он, - мы уже так близко к завершению ограбления, а Марко ранен, да и остальных прижали". Потянувшись к ящику стола, "дай Марко вот это", он достал пузырек с бледно-голубой жидкостью, и второй мужчина нахмурился. "Вы уверены, босс? Это ваш последний, и я имею в виду, что Марко не самый лучший парень из нашей команды". 2 "Да, да, скажи ему, что его дочь будет в безопасности, если, я имею в виду, если он сделает это, а теперь получай, скажи мне, что произойдет, а?" Контейнер, который был у Алекси, теперь был пуст, три ампулы были использованы им и Максом, хотя, если Марко получит что-то близкое к тому, что было у него и остальных, ничто не остановит их на следующей неделе, даже какой-то огромный черный парень.